

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.Т. Осинин

Речь их на Мюнхенском конгрессе
по стенографическому отчету

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 12. С. 1018-1028.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

РѢЧИ
ПРОФЕССОРОВЪ
МИХЕЛИСА И ОСИНИНА
НА МЮНХЕНСКОМЪ КОНГРЕССѢ
(по стенографическому отчету).

Получивъ въ настоящее время стенографическій отчетъ о засѣданіяхъ мюнхенскаго конгресса, редація считаетъ долгомъ помѣстить на страницахъ своего журнала доставленный ей переводъ нѣмецкаго текста сказанныхъ профессорами Михелисомъ и Осининымъ рѣчей, касательно вопроса о разностяхъ между церквами римско-католическою и греко-русскою, въ томъ видѣ, какъ этотъ нѣмецкій текстъ въ упомянутомъ отчетѣ напечатанъ, а также—и «Объясненіе», присланное ей по этому случаю г. профессоромъ П. Т. Осининымъ. Поводъ къ произнесенію этихъ рѣчей уже извѣстенъ читателямъ Христіанскаго Чтенія, и потому мы только напомнимъ его. Именно, въ первомъ засѣданіи мюнхенскаго конгресса профессоръ мюнхенскаго университета докторъ Губертъ, на обязанности котораго, какъ докладчика, было предложить вниманію присутствующихъ составленную еще прежде про-

грамму старо-католиковъ,—по прочтеніи слѣдующихъ словъ третьяго параграфа программы: «мы надѣемся на воссоединеніе съ греко-восточною и русскою церквами, раздѣленіе съ которыми послѣдовало безъ настоятельныхъ къ тому причинъ и не основано на какой либо существенной догматической разности», — прибавилъ далѣе отъ себя, что «это раздѣленіе, какъ извѣстно, еще на соборѣ Флорентинскомъ, бывшемъ въ пятнадцатомъ столѣтіи, объявлено устранимымъ». Когда за тѣмъ, по обсужденіи предшествующихъ пунктовъ третьяго параграфа программы, предсѣдатель предложилъ собранію на обсужденіе это мѣсто изъ него; то первоначально говорилъ профессоръ Михелсъ, а за нимъ профессоръ Осинишъ.

Изъ стенографическаго отчета стр. 17—21.

Профессоръ Михелсъ, изъ Браунсберга:

«Милостивые государи! Я попросилъ себѣ слова, чтобы сдѣлать нѣкоторое замѣчаніе на третій пунктъ третьяго параграфа, касающійся отношеній къ намъ греко-восточной и русской церкви. Двѣ причины побудили меня просить себѣ слова относительно этого пункта. Прежде всего мнѣ хотѣлось бы предложить небольшое буквальное или формальное измѣненіе въ послѣднихъ словахъ этого пункта, гдѣ говорится, что раздѣленіе церквей не основано «на какой либо существенной догматической разности». Затѣмъ, во вторыхъ, мнѣ хотѣлось бы воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы удовлетворить той, какъ мнѣ кажется, извѣстной потребности, которая осталась не вполне удовлетворенною докладомъ, именно, въ двухъ-трехъ словахъ опредѣлить отношеніе, въ какомъ вообще находится греко-восточная и русская церковь къ

церкви римско-католической, подобно тому, какъ предъ этимъ весьма обстоятельно и вмѣстѣ кратко было сдѣлано тоже самое относительно утрехтской церкви. Я считаю возможнымъ такъ отнестись къ этому дѣлу именно потому, что предложеніе, которое мнѣ хотѣлось бы сдѣлать касательно небольшого формальнаго измѣненія въ послѣдней части третьяго параграфа, имѣетъ свое внутреннее оправданіе именно въ правильномъ представленіи существующаго отношенія между церквами. Я полагаю, что касательно надлежащаго представленія объ этомъ, касательно дѣйствительнаго отношенія къ намъ со стороны греческой церкви, — я хочу особенно обратить ваше вниманіе на это: *со стороны греческой церкви* — у насъ на самомъ дѣлѣ существуетъ столько же недоразумѣній, сколько и относительно церкви утрехтской. Греческая церковь, по моему, по крайней мѣрѣ, убѣжденію, относится къ намъ совершенно иначе и подаетъ гораздо большія надежды для достиженія тѣхъ основныхъ цѣлей, которыя мы здѣсь преслѣдуемъ, чѣмъ какъ мы обыкновенно представляемъ себѣ это. Греческая церковь во многихъ отношеніяхъ стоитъ къ намъ совсѣмъ не такъ далеко, какъ мы привыкли думать. Я не хочу пускаться въ исторію. Вы знаете, какъ далеко проложило себѣ путь соединеніе на соборѣ Флорентинскомъ, хотя въ настоящее время намъ и нельзя ссылаться на него; такъ какъ этотъ соборъ, бывшій по поводу соединенія церквей, не сдѣлался историческимъ базисомъ, да и не статочное дѣло, чтобы та точка зрѣнія, которая была положена въ основу Флорентинскаго собора, могла сдѣлаться теперь нашею точкою зрѣнія. Но я хочу прибавить,

что это сознаніе близости греческой церкви съ католическою во внутреннихъ, существенныхъ, христіанскихъ, я хочу даже сказать, католическихъ основахъ и въ настоящее время гораздо живѣе и гораздо сильнѣе, чѣмъ мы думаемъ. Объ этомъ уже много писалось, какъ въ періодическихъ изданіяхъ, такъ и въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ. Положеніе дѣла вообще таково, что, можно сказать, въ епископствѣ греческой церкви теперь вполне пробудилось сознаніе, что какъ только возникла въ нашей католической церкви эта борьба противъ захватовъ папской власти, то чрезъ то самое собственно уже уничтожились внутреннія разъединяющія препятствія къ соединенію. Со стороны грековъ это ясно и опредѣленно высказано, и даже на греческомъ соборѣ, на которомъ присутствовала бѣльшая часть греческихъ епископовъ, подтверждено, что первенство римской кафедры само по себѣ не служитъ болѣе какимъ либо препятствіемъ къ соединенію церквей. Совсѣмъ нѣтъ того, чтобы они отрицали первенство; напротивъ, относительно этого они вполне согласны съ нами: они признаютъ первенство; они признаютъ даже, что римскій епископъ имѣетъ историческое право быть представителемъ идеи первенства въ церкви, такъ что этого, какъ одной изъ существенныхъ чертъ Христовой церкви (als einen wesentlichen Grundzug der Kirche Christi), они отнюдь не хотятъ отвергать и уничтожать. Касательно этого они опредѣленно высказались. Слѣдовательно греки относятся къ этому совершенно такъ же, какъ и утрехтцы, — хотя этихъ послѣднихъ еще несправедливѣе укоряли по вопросу о признаніи первенства въ правильномъ смыслѣ. При этомъ мимоходомъ я упомяну, что должно бы подроб-

нѣе разобрать вопросъ о правахъ римскаго епископа на такое положеніе. Но дѣло вполнѣ достаточно опредѣлилось. Я также убѣжденъ, что мы должны смотрѣть на него съ чисто исторической точки зрѣнія. Кто имѣетъ вообще историческое чутье, кто умѣетъ цѣнить отношенія всемірно-историческаго развитія, — тотъ скажетъ, что кто вообще допускаетъ первенство въ церкви, тотъ не станетъ спорить о томъ, можетъ ли другой, кто-нибудь, кромѣ именно римскаго епископа, заявить о своемъ историческомъ правѣ на это первенство. Относительно этого, слѣдовательно, греки согласны съ нами. Они сошлись бы съ нами, если бы могли ограничить папскія права этими законными предѣлами, такъ чтобы эти права были въ томъ же надлежащемъ видѣ, въ какомъ они находились первоначально въ церкви и въ какомъ со всею ясностію и опредѣленностію были обозначены папою Григоріемъ I, хорошо помнившимъ свое первенство. Папа Григорій I стоялъ совсѣмъ не на той точкѣ зрѣнія, какъ это себѣ представляютъ теперь въ Ватиканѣ, т. е., будто бы одинъ епископъ долженъ быть королемъ и государемъ другихъ: подобная точка зрѣнія Григоріемъ I прямо называлась дѣломъ дѣвольскимъ. Такимъ образомъ, на этой точкѣ зрѣнія мы могли бы сойтись съ греками. Я приговариваю, что греческіе епископы вполнѣ соглашались относительно формы существеннѣйшаго акта богослуженія, именно, — св. литургіи. Конечно, греки до сихъ поръ относились къ этому дѣлу такъ, что считали единственно законною только именно греческую форму литургіи и отрицали право латинско-римской формы. Такая односторонняя точка зрѣнія теперь не имѣетъ мѣста въ сознаніи греческой цер-

кви, и это дѣло понимается такъ, что и форма латинской литургіи въ сущности таже самая и что греческая литургія совершается такъ же правильно, какъ и латинская, такъ что, слѣдовательно, эта форма болѣе не можетъ составлять какой либо разъединяющей разности, и такимъ образомъ соединеніе церквей возможно было бы безъ нарушенія этой существующей формы. Я не вхожу въ разсмотрѣніе дальнѣйшихъ пунктовъ, касательно, на прим., celibатства; потому что на все это греки смотрятъ совсѣмъ иначе, чѣмъ вообще это у насъ представляютъ. Я не считаю нужнымъ касаться здѣсь этого пункта и перехожу къ предложенію небольшого измѣненія, которое мнѣ хотѣлось бы сдѣлать въ послѣдней части этого параграфа, и именно въ словахъ: «не основано на какой либо существенной догматической разности». Извѣстно, что касательно собственно догматовъ объ основныхъ истинахъ нашей вѣры существуетъ по видимому небольшая разность, которая, однако же, въ концѣ концовъ существенно содѣйствовала раздѣленію греческой и римской церкви, именно разность въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа. Греки оспаривали и теперь еще оспариваютъ сдѣланную латинскою церковью въ Никейскомъ символѣ прибавку, что Духъ Святый въ глубочайшей тайнѣ Божественнаго существа исходитъ исходящимъ не только отъ Отца, но отъ Отца *и Сына*. Но они, какъ мнѣ кажется, оспаривали ее первоначально болѣе со стороны преданія, считая ее недостаточно, можетъ быть, обоснованною въ этомъ отношеніи. Я полагаю, что если мы станемъ на точку зрѣнія современной намъ богословской науки, то можемъ также и въ этомъ пунктѣ по-

нять другъ друга. Я полагаю, что греки согласились бы съ нами, что эта прибавка внутренно оправдывается и должна быть допущена, если только основа нашей вѣры по своему внутреннему содержанию должна остаться нерушимой. Этого, по видимому, столь незначительнаго несогласія я никакъ не могу называть несущественнымъ. Составить правильное опредѣленіе относительно того, что называется существеннымъ и что несущественнымъ, есть дѣло философіи: я же упомяну только объ одномъ, именно, что и самая малая вещь можетъ быть весьма существенною, по крайней мѣрѣ, если взять во вниманіе ея внутреннее отношеніе къ органическому цѣлому; а наше латинское ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына такимъ именно и представляется мнѣ. Если бы этотъ пунктъ не былъ удержанъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ для меня утратились бы и внутренній смыслъ, внутреннее спекулятивное содержаніе, глубочайшая основа, всего таинства. Я полагаю, что этимъ достаточно мотивировано мое предложеніе измѣнить изложеніе этого мѣста въ параграфѣ: именно, мнѣ хотѣлось бы, чтобы эта догматическая разность была названа не «несущественною», а «не непреодолимою».

По окончаніи рѣчи Михеліса, предсѣдатель обратился къ собранію съ слѣдующимъ заявленіемъ:

«Г. профессоръ Осиницъ, изъ Петербурга, желаетъ сказать нѣсколько словъ объ отношеніи греческой церкви къ католической. Такъ какъ онъ не принадлежитъ къ членамъ католической церкви, то я считаю долгомъ спросить собраніе: угодно ли ему будетъ дать слово г. профессору?» (*Собраніе выражаетъ согласие*).

Г. профессоръ Осиняинъ. изъ Петербурга:

«Милостивые государи! Позвольте мнѣ, какъ члену восточной древлекаѳолической церкви, сказать хотя нѣсколько словъ въ подтвержденіе того, что вы слышали здѣсь отъ г. профессора Михелиса. Наша церковь признаетъ себя стоящею на базисѣ древней нераздѣльной каѳолической церкви, — и все. на что можно указать какъ на существенно принадлежащее древней нераздѣльной церкви. принимается до сихъ самыхъ поръ какъ существенно принадлежащее церкви восточной. Вотъ почему я счелъ своимъ долгомъ вполне подтвердить съ своей стороны то, что сказано профессоромъ Михелисомъ *относительно важности* вѣроисповѣдныхъ разностей. Во первыхъ, что касается первенства, то, какъ въ древнее время, такъ и въ послѣдствіи, восточная церковь всегда высказывала, что она можетъ и желаетъ считать епископа римскаго первымъ въ ряду христіанскихъ епископовъ. Это (первенство) засвидѣтельствовано древними вселенскими соборами и всегда принималось нашею церковью за основу общаго догматическаго сознанія (1). Слѣдовательно въ принципѣ мы не отрицаемъ первенства римскаго епископа; но мы утверждаемъ, что послѣ того, какъ римскій епископъ, не довольствуясь однимъ первенствомъ, сталъ домогаться еще незаконнаго для себя преимущества (Suprematie), онъ чрезъ то самое въ нашихъ глазахъ какбы самъ отрекся отъ законно принадлежавшаго ему первенства. Какъ скоро римскій епископъ возвратится къ вселенскому единству со всею церковью на цѣлыхъ, вселенскихъ, началахъ, то, по на-

1) «И всегда принималось нашею церковью, какъ принадлежность общаго церковнаго сознанія». См. ниже объясненіе г. Осиняина.

шему мнѣнію, его законное право опять получить свою силу въ глазахъ восточныхъ христіанъ. Такимъ образомъ, въ смыслѣ *primus* или папа (1), всегда признавалось преимущество (*Suprematie*) римскаго епископа, но никакъ не господство, не абсолютизмъ его, подавляющій индивидуальную свободу и всеобщее органическое развитіе внутри церкви. На *Filioque* (т. е. ученіе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына) г. профессоръ Михелисъ указалъ какъ на *существенную* церковную разность. Я долженъ также подтвердить это. Какъ въ прежнее время, такъ равно и теперь, это ученіе не перестаетъ намъ казаться *существенною* разностію. — Не смотря на то, я все же думаю, что это не составляетъ непреодолимой разности. Вообще, по нашему мнѣнію, нѣтъ другаго главнаго препятствія къ сближенію и соединенію церквей, кромѣ абсолютизма и непогрѣшимости римскаго епископа. (*Браво!*). Какъ скоро устранится это препятствіе, то, по нашему полифѣйшему убѣжденію, относительно интеллигентной части нашей восточной церкви не останется ничего такого, что могло бы быть сочтено непреодолимымъ; такъ что мы, во имя христіанской любви, во имя христіанской свободы и съ честнымъ стремленіемъ къ дѣйствительному сближенію, можемъ идти другъ другу на встрѣчу безъ всякихъ предубѣжденій». (*Браво!*)

Предсѣдатель. «Благодарю господина профессора за это сообщеніе, тѣмъ болѣе, что въ этомъ сообщеніи я усматриваю жизненное начало ожидаемаго нами вождѣннаго соединенія церквей».

Г. Ч

(1) Такимъ образомъ, въ смыслѣ „*primus inter pares*“. См. ниже объясненіе г. Осинкина.

Объясненіе г. профессора Осинина.

Получивъ недавно стенографическій отчетъ о мюнхенскомъ конгрессѣ старокатоликовъ, я съ прискорбіемъ замѣтилъ, что, при передачѣ стенографами моею маленькой рѣчи (стр. 20 и 21), вкрались двѣ-три незначительныя погрѣшности, отчасти искажающія смыслъ сказаннаго мною на конгрессѣ.

Такъ какъ погрѣшности эти могутъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ и пригломъ содержаніе стенографическаго отчета, вѣроятно, подвергнется печатному обсужденію въ нашей журналистикѣ; то считаю долгомъ своимъ въ интересахъ истины сдѣлать слѣдующее объясненіе.

Говоря въ своей рѣчи о древнемъ первенствѣ римскихъ епископовъ, я, между прочимъ, выразился такъ: «Эго (т. е. первенство) засвидѣтельствовано древними вселенскими соборами, а потому было признаваемо и нашею церковью *какъ принадлежность общаго церковнаго сознанія*» (als Beilage des allgemeinen kirchlichen Bewusstseins). Въместо этихъ послѣднихъ словъ, въ стенографическомъ отчетѣ напечатано: «какъ основа общаго догматическаго сознанія» (als Grundlage des allgemeinen dogmatischen Bewusstseins). -- чѣмъ очевидно искажается смыслъ сказаннаго мною.

Указавъ за тѣмъ на различіе между древнимъ первенствомъ и позднѣйшимъ главенствомъ папы, я, въ видѣ вывода, присовокупилъ: «такимъ образомъ, въ смыслѣ *primus inter pares*, преимущество римскаго епископа всегда было признаваемо... и проч. Здѣсь стенографъ, очевидно, не разлышалъ моихъ словъ, такъ какъ только этимъ можно объяснить, что, по сходству звуковъ, вмѣсто словъ: *primus inter pares*»,

въ стенографическомъ отчетѣ напечатано: «*primus oder Papst*» (*primus* или папа), что не дастъ никакого смысла.

Ошибки подобнаго рода вкрались, какъ я замѣтилъ, и въ другія рѣчи, помѣщенные въ стенографическомъ отчетѣ, хотя впрочемъ не въ особенно большомъ количествѣ.

Что же касается собственно моей рѣчи, то въ ней ошибки тѣмъ легче могли произойти, что я немедленно послѣ окончанія засѣданій конгресса долженъ былъ возвратиться въ Петербургъ и такимъ образомъ лишенъ былъ возможности провѣрить стенографическій отчетъ до его напечатанія. Между тѣмъ этою возможностью вполне пользовалась большая часть другихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ происходившихъ на конгрессѣ преніяхъ, и могли, слѣдовательно, своевременно исправить ошибки, неизбежныя у стенографовъ при торопливости ихъ работы и при недостаточномъ знакомствѣ ихъ съ предметомъ преній.

И. Осининъ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки